

Вэнь Игуан не совсем понимал, почему после одного визита в управу города Цю Ибо превратился из простого гостя, которого позвали для формальностей, в человека, от которого теперь зависела судьба всего Ванлайчжэна – и причем тут вообще секта Тайсьюй? Что не так с Тайсьюй? Какая связь между Тайсьюй и Ванлайчжэнем? Неужели Чжэньцзюнь Цзиньхун уже доказал, что за нападением стоит Ванлайчжэнь, и теперь собирается действовать?

Но какое отношение это имеет к их секте Линсяо?

Взгляд Вэнь Игуана оставался спокойным и холодным, он молча смотрел на Цю Ибо.

Цю Ибо сразу понял, что Вэнь Игуан ничего не уловил, поэтому сначала отправил срочное сообщение в секту, а затем сел и начал медленно объяснять суть дела:

- Вот в чем дело... Ванлайчжэнь действительно проблемный. За ним стоят несколько Чжэньцзюней, как я тебе уже говорил. Среди них, скорее всего, двое на уровне Перехода через Небесную Казнь и двое на уровне Слияния с Дао. Поэтому я и просил тебя не действовать на свой страх и риск – любой из них может раздавить нас без усилий.

Вэнь Игуан: – Хм?

Перевод этого «хм» был прост: Откуда ты знаешь всё так подробно?

Цю Ибо слегка кашлянул:

- Младший правитель Ванлайчжэна – мой информатор.

Вэнь Игуан: – ...?

Информатор? Настолько влиятельный? Он же наследник города, зачем ему быть твоим осведомителем? Что он с этого имеет?

Цю Ибо поправился:

- То есть... мой друг...

Выражение лица Вэнь Игуана стало еще холоднее. Он всё еще не понимал, как дружба могла зайти так далеко.

Цю Ибо вздохнул:

- ...Мой возлюбленный.

Вэнь Игуан: – ...?!

Его взгляд ясно говорил: Ты что, совсем с ума сошел? или Как это вообще возможно?

- Продолжай, – сухо сказал Вэнь Игуан.

- Раньше мой отец говорил, что Чжэньцзюнь Цзиньхун из Тайсьюй помешан на своих младших родственниках до безумия. Но сто лет назад я случайно познакомился с ним, и он совсем не выглядел безумцем. Да, он заботится о младших, но всё имеет пределы. Тут явно что-то нечисто.

Цю Ибо сделал паузу:

- Мой отец тоже меня любит. Если я отказываюсь тренироваться с мечом, он может прибить меня к земле... Но Цзиньхун - не такой. Скажи, старший брат, сколько ты видел по-настоящему любящих старших, которые, когда их младший сам может достичь Юань-Иня, всё равно пичкают его снадобьями, лишь бы он прорвался насильно, получив жалкое подобие Юань-Иня?

Юань-Инь, достигнутый с помощью снадобий, и Юань-Инь, достигнутый своими силами, - это, конечно, одно и то же, но разница в силе колоссальна. Даже когда Цю Ибо был лишь на уровне Золотого Ядра, в Подземном мире Ли-хо он без особых усилий убил того, кто прорвался в Золотое Ядро с помощью таблеток. Чем выше уровень, тем больше эта разница.

И если уж говорить о тех, у кого вообще нет шансов достичь Юань-Иня и кто скоро умрет от старости, то принять таблетку - это крайняя мера. Лишние пятьсот лет жизни, чтобы поискать удачу... или просто пожить подольше. Но если ты прорвался с таблеткой, то о Превращении Духа можешь даже не мечтать. Разве что тебе улыбнется невероятная удача.

Цю Ибо продолжил:

- В семье Ван несколько младших пропали в Ванлайчжэне. Какими бы ни были цели Цзиньхуна, раз он пришел, он будет искать своих. А значит, ему неизбежно придется столкнуться с теми Чжэньцзюнями, что стоят за городом.

- Цзиньхун - могущественный культиватор. В схватке с ними он не обязательно проиграет. К тому же семья Ван богата и влиятельна, у них наверняка есть козыри в рукаве.

Цю Ибо задумчиво подпер щеку рукой:

- И тогда Ванлайчжэнь окажется в руках Цзиньхуна. А он - старейшина Тайсьюй. Значит, город станет их ресурсом. На уровне Перехода через Небесную Казнь вряд ли кто-то станет предавать свою секту, верно?

- Поэтому я отправил сообщение Настоятелю, чтобы он срочно прислал сюда нескольких Чжэньцзюней. Ванлайчжэнь - уже сложившаяся структура, контролирующая проход в леса Луе. Такой кусок нельзя отдавать целиком Тайсьюй. Даже если мы не получим город, нужно урвать хотя бы часть выгоды.

Вэнь Игуан покачал головой:

- Захватывать города - не путь праведных.

- Дурак! - не выдержал Цю Ибо. - Я говорю это, потому что за Ванлайчжэнем стоят негодяи! Скажи мне, в Восточных Землях, кроме Линсяо, есть ли хоть одна секта с четырьмя Чжэньцзюнями, о которой никто не слышал? Если бы у нас было четыре Чжэньцзюня... нет, ты меня уже запутал.

- Допустим, старший брат, ты - отшельник, достигший уровня Перехода через Небесную Казнь. У тебя есть несколько друзей того же уровня. Вы решаете создать секту... и просто тихо селитесь в горах, никому не говоря? Тогда зачем вообще создавать секту? Проще жить в пещере! Если уж есть секта, значит, есть и традиция. А раз есть традиция, даже если вы её сами придумали, разве вы не захотите найти учеников, чтобы передать её?

Вэнь Игуан спокойно ответил:

- Я бы не захотел.

- Тогда зачем тебе секта?! Заткнись и слушай. - Цю Ибо закатил глаза. - Если секта создана, значит, она должна набирать учеников. Учитывая всё: секта, четыре Чжэньцзюня, традиция, полная безвестность... что это может означать? Только то, что их традиция - нечистая! Ты думаешь, куда делись все эти пропавшие культиваторы? Их ловили и использовали как источник крови для учеников этой секты! И не спрашивай, откуда я знаю, что за городом стоит секта. Ты забыл, что мой возлюбленный там? Как он туда попал? Будучи обычным Юань-Инем, он шел по дороге - и его схватил Чжэньцзюнь. Либо вступай в секту, либо умри.

Цю Ибо выдохнул и посмотрел на Вэнь Игуана с странным выражением:

- Старший брат, послушай моего совета: культивация - это не просто бесконечные тренировки. Раньше ты не был таким деревянным. Выходи почаще, смотри по сторонам, расслабляйся. Не загоняй себя в угол. Такие, как мы, достигли поздней стадии Юань-Иня в двести с небольшим лет. Разве нам не хватает времени?

- Может, мне и не стоит этого говорить, но здесь нет чужих. Путь Бесстрастия силен, но это несовершенная традиция. Он происходит от Великого Забвения Страстей... а Великое Забвение - тоже не лучший выбор. Я изучаю его, потому что у меня много традиций, и раз уж мой уровень позволяет, я взял традицию учителя, чтобы понять её и в будущем найти подходящего ученика. «Лучше погибнут другие, чем я» - если я почувствую, что что-то не так, я просто смени традицию. Когда у тебя будет время, вернись в горы и зайди в архив Зала Омытых Мечей. Посмотри, сколько старших погибло из-за этих двух традиций.

- Хм, - равнодушно отозвался Вэнь Игуан. - Тогда почему ты достиг Превращения Духа?

Цю Ибо был даже младше его.

Цю Ибо похлопал Вэнь Игуана по плечу:

- У каждого своя удача. Мне повезло - я сделал пару шагов, и вот я уже Превращение Духа, даже без Небесной Казни. Если бы я отступил на два шага, ничего бы не изменилось. Достижения - это вопрос самосознания. Для обычных людей, вроде нас, важно идти в своем темпе. Зачем торопиться? Как говорится, «Дао следует естественности»...

Вэнь Игуан почувствовал легкое озарение, но не успел осознать его, как увидел, как взгляд Цю Ибо помутнел, едва он произнес «Дао следует естественности». Через несколько вдохов сознание вернулось к нему, и Цю Ибо медленно выдохнул:

- ...И снова прорыв.

В его голосе явно звучало раздражение.

Цю Ибо скривился и решил занести эти четыре иероглифа в черный список. Теперь он был всего в шаге от средней стадии Превращения Духа. Он не хотел так быстро прогрессировать - на пике Превращения Духа его ждала Великая Казнь.

Он вернулся из мира смертных всего сто с небольшим лет назад, и большую часть этого времени провел в затворничестве. У него не было ощущения реальности - он хотел пожить в свое удовольствие еще несколько сотен лет, прежде чем думать о Казни.

Он же взошел на путь бессмертия ради свободы и радости! А вместо этого - вечное затворничество, Казнь, снова затворничество...

Он уже испытал вкус Казни – это было похоже на финальную стадию депрессии. Если чай был не той температуры, он мог ходить расстроенным несколько дней. Если сладости были слишком приторными, ему не хотелось жить. Зачем ему добровольно стремиться к этому? Он еще не наигрался!

Он не знал, какова Казнь Превращения Духа, но наверняка ничего хорошего. Его дядя был исключением – а вот его отец? Потратил несколько сотен лет, чтобы преодолеть её. Если бы Цю Ибо пришлось провести в таком состоянии несколько веков, он бы уже восемьсот раз спрыгнул с крыши.

Разве бессмертие не ради свободы? Закрываешь глаза в темной пещере, открываешь – а там Казнь. Ни физически, ни морально нет никакой радости. Где тут свобода? Даже осёл на сборе урожая не пашет так, как некоторые культиваторы.

Вэнь Игуан: «...»

Он вдруг очень захотел дистанцироваться от Цю Ибо. Его слова про «обычных людей» явно не относились к ним обоим.

Когда Вэнь Игуан услышал «Дао следует естественности», он лишь слегка проникся. А Цю Ибо от этих слов сразу вошел в прозрение. Разве они похожи?

Цю Ибо махнул рукой:

– Ладно, отвлеклись. В общем, я всё объяснил. Сейчас главное – вызвать сюда нескольких старейшин. В схватках между Чжэньцзюнями нам не место. Мы не будем бездельничать – просто разузнаем обстановку, чтобы старейшины не пришли вслепую. Гибель здесь того не стоит.

– Старший брат Вэнь, я тебя понимаю. – Цю Ибо покачал головой. – Ты хочешь быть бесстрашным, но подумай: эти последователи злых путей – не те благочестивые старейшины, к которым мы привыкли. Они способны похищать людей прямо на улицах и кормить их кровью своих учеников. Если тебя убьют на месте – ещё ладно. А если схватят? У них есть тысяча способов изменить твою природу. Если ты будешь сопротивляться, они сотрут твою память и заставят убивать своих. Ты даже не будешь знать, что происходит.

– Я не дам им такого шанса, – сказал Вэнь Игуан.

– Шанс не зависит от твоего желания. – Цю Ибо вздохнул. – По его словам, в секте царит хаос. Он, как младший правитель, притворяется покорным и построил Ванлайчжэнь, чтобы защитить себя. Многих пойманных культиваторов хвалили за стойкость духа. Знаешь, чем это заканчивалось?

– Кровь для учеников – это еще мягко. Твоя душа их не интересуется – им нужно твоё тело, способное бесконечно производить кровь на уровне Юань-Иня. А если пленник красив... ну, кроме крови, есть и другие жидкости. Многих делали сосудами для подпитки, используя до последней капли.

Цю Ибо, конечно, приврал. Раньше в секте Кровавого Тумана крови не хватало, и пойманных обычно высасывали досуха. Потом, когда крови стало достаточно...

Секта Кровавого Тумана была не из лучших. Ученики не отличались нравственностью, и многие начали проявлять интерес к «другим жидкостям». Но вскоре Бо'Эр пресек это.

Цю Ибо не знал об этом. Он просто хотел напугать Вэнь Игуана и показать, что им тут не место. Если бы не участие Бо'Эра, он бы сам не лез в эту авантюру. А у Вэнь Игуана не было таких же защитных способностей.

Вэнь Игуан приподнял бровь:

- Правда?

Цю Ибо понял, что переборщил. Неужели он только раззадорил Вэнь Игуана?

- Вру, - быстро сказал он. - Я всё придумал. На самом деле не так страшно. Мой возлюбленный навел порядок, и никто не смеет переступить черту.

- ... - Вэнь Игуан пристально посмотрел на него. - Я понял твою мысль. Ты не хочешь, чтобы я участвовал.

- Да.

- Но ты сам остаешься.

- Цю Ибо, мы братья по учению уже двести лет. - Вэнь Игуан покачал головой. - Если ты ввязался в это, как я могу стоять в стороне?

Цю Ибо долго молчал, затем тяжело вздохнул:

- Тогда слушайся моих приказов. Никакой самостоятельности.

Его не переубедить. Надо было сразу замолчать и найти повод отправить Вэнь Игуана из Ванлайчжэна.

Цю Ибо и сам чувствовал растерянность. Его главная цель - вытащить Бо'Эра из этого опасного места. Но Бо'Эр уже не мог просто уйти. Пока секта Кровавого Тумана не будет уничтожена, ему не выбраться.

Да, он мог ждать, пока старейшины придут... но как он мог просто стоять в стороне?

Что он должен делать?

- Зачем тебе это? Это всего лишь разделенное сознание. Если он умрет, создашь новое.

- Ты его предупреждал. Получив доступ к тайному миру, ему следовало уйти. Его жадность привела к этому. Зачем спасать его? Пустяковое разделенное сознание.

- Я - основное сознание, он - разделенное. Ради него лезть в схватку Чжэньцзюней? Оно того стоит?

- Если жаль материалов, встретись с ним, заведи вещи и уходи.

- Его сознание осквернено злым путем. Даже если вернуть его, это принесет лишь вред. Лучше уйти с Вэнь Игуаном.

- Заткнись, - невольно вырвалось у Цю Ибо.

Разве это одно и то же? Разделенное сознание - это одно, а Бо'Эр - совсем другое!

Вэнь Игуан нахмурился:

- Хм?

Цю Ибо потер виски:

- Ничего. Традиция снова пытается сбить меня с толку.

Вэнь Игуан задумался:

- Ты прав насчёт традиции. Когда всё закончится, вернемся в секту и спросим совета у старейшин.

- Я уже об этом думал. - Цю Ибо вздохнул. - Если бы не встретил тебя, я бы уже вернулся.

- Я тебя сопровожу.

- Спасибо, старший брат.

- Не за что.

Три дня спустя. Ванлайчжэнь, управа города.

- Пошел вон!

Дверь распахнулась, и слуги услышали гневный крик. Через мгновение из комнаты вышел Чжэньжэнь Цю, только что вошедший. Служанка краем глаза заметила разбитую чернильницу на полу - любимую вещь младшего правителя Бо. Теперь она лежала в осколках, брошенная.

В следующее мгновение она встретила взглядом, полным ярости, и поспешно опустила голову, следуя за Цю Ибо.

- Чжэньжэнь Цю, прошу вас. - Служанка почтительно открыла ворота. Знаменитый Чжэньжэнь Цю был холоден, как лед, с едва сдерживаемым гневом. Очевидно, встреча с младшим правителем Бо прошла не лучшим образом. - Позвольте проводить вас.

- Не нужно. Я не заслуживаю такой чести. - Цю Ибо холодно бросил это и ушел, развеивая рукавами.

Служанка проводила его взглядом, затем вернулась с докладом:

- Младший правитель, Чжэньжэнь Цю ушел.

Не успела она закончить, как уголки губ Бо дрогнули, но улыбка не закрепилась. Его тонкие губы сжались в прямую линию.

- Пусть убирается. Если придет снова - даже не докладывай.

Служанка удивилась. Младший правитель Бо обычно улыбчив и добр, решителен и щедр. Даже в самых сложных ситуациях он не терял самообладания.

- Простите за дерзость, младший правитель, но... Чжэньжэнь Цю вас рассердил?

Бо усмехнулся, подавляя гнев:

- Я вышел из себя. Это личное дело, не обращай внимания... Принесли сегодняшние отчеты? Как там те орлы? Не доставляют хлопот?

- Всё в порядке, младший правитель. Отчеты уже отправлены правителю. Орлы ведут себя хорошо. Первые дни буянили, но после двух дней голода и снотворного успокоились.

- Хорошо. - Бо кивнул. - Можешь идти... И передай смотрителю орлов: их уже достаточно, новых пока не брать. Когда освобожусь, сам поймаю достойного для учителя.

- Слушаюсь.

Служанка удалилась, передала приказ смотрителю орлов, а затем, как обычно, отправилась с докладом к Настоятелю:

- ...Сегодня младший правитель поссорился с Чжэньжэнем Цю. Он был в ярости, установил барьер, и я не посмела расспрашивать.

- Хм? - Чжэньцзюнь Кровавого Тумана заинтересовался. Он следил за Чи Мэном, и оба это знали. Чи Мэн обычно не ставил барьеров, позволяя слугам входить даже во время медитаций. Все документы были в порядке, свидетели - на месте.

Но сегодня барьер?

Чжэньцзюнь Кровавого Тумана задумался:

- Ладно, оставь его. Больше не докладывай о делах младшего правителя.

- Слушаюсь.

Служанка обрадовалась. Она не понимала, почему Настоятель подозревал младшего правителя. Благодаря ему секта Кровавого Тумана из жалкой группы изгоев превратилась в процветающую организацию.

А младший правитель был умён, силен и предан - ведь секта однажды станет его.

Теперь Настоятель наконец успокоился.

Вернувшись во двор младшего правителя, она встретила гостя - Чжэньжэня Фэн Юя, друга младшего правителя и советника секты.

- Чжэньжэнь, подождите! - остановила она его.

- А? - Фэн Юй обернулся.

- Сегодня приходил Чжэньжэнь Цю Ибо из Линсяо. Не знаю, о чем они говорили, но младший правитель разгневался...

Вместо ожидаемого беспокойства или любопытства, глаза Фэн Юя загорелись.

- Что?! Они наконец поссорились?!

Служанка опешила:

- ...О чем вы?

Фэн Юй огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, понизил голос:

- Это только между нами. Ты часто рядом с младшим правителем - осторожней, не попади под горячую руку.

- Конечно, я никому не расскажу.

Она служила младшему правителю уже сто лет. Если не совершать ошибок, можно прослужить ещё дольше. Младший правитель щедр и учтив с женщинами, давая им небольшие привилегии.

Сначала она думала, что он к ней равнодушен, но потом поняла: он просто всегда вежлив с женщинами, независимо от возраста и красоты.

Фэн Юй снова огляделся и перешел на передачу мыслей:

[Это мои догадки. Цю Ибо и младший правитель, возможно, были в близких отношениях. Иначе откуда такая помощь? Когда секта была нищей, он согласился поддержать идею Ванлайчжэна и даже связал нас с Горой Байлянь. Благодаря этому строительство пошло гладко.]

[Но Цю Ибо - негодяй. Он из Зала Омытых Мечей Линсяо. Первый под небом Чжэньцзюнь Гучжоу - его учитель. Его отец, Чжэньцзюнь Ин, и дядя, Чжэньцзюнь Хуай, тоже оттуда. Гучжоу следует Пути Бесстрастия, но его ученики не переняли эту традицию. Гучжоу на пике Великого Перехода, давно в затворничестве - похоже, до конца жизни. Но разве Линсяо беспокоится, что традиция прервется?]

[Мой друг из Линсяо говорил: за двести лет в Зале Омытых Мечей взяли только Цю Ибо. И он изучает именно Путь Бесстрастия!]

Служанка удивилась:

[Но вы же сказали, что они...]

Фэн Юй топнул ногой:

[Именно! Кого угодно младший правитель мог выбрать, но связался с последователем Бесстрастия? Это же самоубийство! Разве можно любить того, кто должен отречься от всех чувств? Я сразу понял: Цю Ибо использует младшего правителя для постижения Пути!]

[...Как это?]

[Представь: ты должен отречься от любви, но безумно любишь своего спутника. Что делать?]

Служанка ждала продолжения. Фэн Юй был уверен в своей догадке. Разве Цю Ибо согласился бы на такие отношения просто так?

[Убить возлюбленного. Пережить невыносимую боль. Если сможешь преодолеть её - достигнешь Бесстрастия. Ведь если убил самого дорогого человека, что тебе ещё жалко?]

Служанка в ужасе смотрела на него:

[...Неужели?]

[Скорее всего! - Фэн Юй вздохнул. - Ты же знаешь младшего правителя: о личном - ни слова. Мы дружим сто лет, но он ни разу не признался. Если бы всё было чисто - зачем скрывать?]

Тем временем Чжэньцзюнь Кровавого Тумана смотрел на Бо Чи Мэна:

- Повтори.

Бо улыбнулся:

- Учитель, я в секте уже больше ста лет. Я всё знаю.

- Ресурсы секты таинственно исчезают. Десять лет назад нашли ученика с корнем земли - и он пропал. Думаю, у учителя были причины. - Бо сделал паузу. - И я, наверное, тоже должен был стать подношением?

Чжэньцзюнь Кровавого Тумана поднял бровь:

- Кто тебе сказал?

- Никто. Я догадался. - Бо улыбался. - Все ресурсы проходят через мои руки. Я вижу закономерности.

Чжэньцзюнь пристально смотрел на него:

- И ты решил поймать Вэнь Игуана?

- Да. - Бо кивнул. - Вэнь Игуан - гений. Небесный корень, величайший талант в мече. К тому же как раз на уровне Юань-Иня - идеальный кандидат в «младшие правители».

Он медленно продолжил:

- Учитель потратил много сил, чтобы оставить меня. Я поймаю Вэнь Игуана - и учитель избавится от проблем.

- Вэнь Игуана поймать непросто.

- У меня есть план. - Бо улыбнулся, и в его глазах мелькнуло что-то зловещее. - Если подойдет и Превращение Духа - возьмем Цю Ибо.

<http://bllate.org/book/14686/1310513>